Конец жаркого банкета был скучным.

Элиша выполнила большую часть того, что она хотела, так что для неё это не имело значения, но выражения лиц тех людей, которые покидали банкетный зал, были в основном нехорошими.

Среди них были такие, которые вели себя особенно жёстко и смотрели на Элишу так, словно собирались её съесть, но ей было всё равно.

Только верховный маг Уильям, которому всё ещё нужно было кое-что обсудить с ней, сообщил, что увидится с ней снова завтра, поэтому Элиша взяла принца и покинула банкетный зал.

Услышав, что Леон будет ждать его, Асенсио не вернулся в свой дворец, а направился во второй императорский дворец.

В маленькой гостиной пристройки должен был состояться второй банкет для Леона, который только что очнулся от дремоты под звуки Элиши и Асенсио.

По мнению Элиши, на втором банкете будут только они и никаких внешних гостей. Даже у Мари было место, так что всего было четыре человека.

Однако, как только появилось то, что приготовила Элиша, убогий банкет превратился в грандиозный.

Два брата, не по годам развитые для своего возраста, широко раскрыли глаза, а служанка,

которая была верна своему долгу и редко проявляла эмоции, избегала её взгляда.

Несмотря на то, что она была волшебником, Элиша, чья жизнь всегда была близка к книгам, была совершенно одержима книгами по воспитанию детей, чтобы стать хорошей матерью после её возвращения.

Среди простолюдинов было принято готовить торт ручной работы на день рождения ребёнка, но эта идея очаровала её.

Поскольку банкет в честь третьего принца уже состоялся, она всё ещё хотела создать обычное счастье в день рождения шестилетнего ребёнка, которое понравилось бы большинству детей в мире.

Однако Элиша упустила из виду, что приготовление пищи было связано не просто с обучением, а с измерением.

Точно так же, как перераспределение маны для формирования магии, приготовление пищи было творческой сферой, которая восстановила единицу ингредиентов, которая была разделена на несколько вкусов, чтобы создать совершенно новый.

Не то чтобы Элиша думала, что она поступила неправильно.

Она просто пришла к совершенно другому результату, даже с тем же учебным материалом, что и другие.

Это переменная, которую верховный маг Уильям восхвалял Элише, потому что это была сила, которая позволила ей выйти за рамки обычных волшебников и бросить вызов себе.

К сожалению, это, похоже, не сработало в кулинарии.

Тем не менее, причина, по которой этот торт появился в мире, была связана с самооценкой того, может ли он получить высокий балл за особенность формы и запаха, а не за вкус, который нельзя было съесть, по крайней мере, во рту Элиши.

На самом деле, следование за возможностью чего-то неопределённого было немного далеко от того, что обычно делала Элиша, но было бы правильно сказать, что её желание видеть, как дети едят и любят то, что она приготовила, пересилило другие вещи.

Только после того, как два младших брата, которые выглядели взволнованными, и Мари, у которой было тупое выражение лица, превратили их выражение в странное лицо, которое не плакало и не улыбалось, Элише пришлось признать, что она была слишком жадной.

Элиша, которая пыталась упрекнуть себя и клялась, что не будет высокомерной, протянула вилку в своей руке.

Торт на вилке был покрыт ярким и красивым голубым кремом, приготовленным путём смешивания черничного сока, который напомнил Элише о глазах детей.

Элиша открыла рот.

Глаза троих загорелись, когда она жевала торт, который скользнул ей в рот.

Они были застигнуты врасплох, когда Элиша небрежно съела торт. Они откусили вилками ещё по кусочку торта, припасённого для Мари, и сморщили носы.

Два брата посмотрели друг на друга и наклонили головы, а затем внезапно наследный принц Асенсио расхохотался.

Асенсио взял серебряное блюдо, стоявшее перед ним, повернул его лицом к Леону и указал на свой язык.

Глаза Леона расширились, затем он дико улыбнулся и на этот раз указал Асенсио на серебряное блюдо, стоявшее перед ним.

Может быть, это голубой крем или тёмный, грязный торт, утопающий в сливках.

Все их языки были голубоватыми.

Асенсио снова посмотрел на своё отражение и рассмеялся, затем посмотрел на Элишу.

Леон тоже посмотрел на неё.

Элиша была озадачена ослепительным взглядом их глаз, которые выглядели так, словно они чего-то ожидали, но она оставалась неподвижной, потому что не знала, что делать.

Тогда скоро… Ах! Она открыла рот и высунула язык.

Дети засмеялись.

"Я заставила их смеяться!"

На мгновение Элиша почувствовала что-то тёплое из глубины её груди, которое раздулось и наполнило всё её тело.

"Что-то щекочет… Это так волнующе".

Она не знала, как это выразить, но ей хотелось и дальше заставлять детей так смеяться.

Элиша, которая хорошо умела применять всё на практике, немедленно повернулась к Мари.

Мари, которая была сообразительной, но не знала, с чего начать, попыталась притвориться, что не знает, что делать, но не могла игнорировать наследного и третьего принцев, которые смотрели на неё после того, как закончили смотреть на Элишу.

Итак, Мари со вздохом присоединилась к их выходкам…

Дети снова расхохотались, и Элиша прищурила глаза, чувствуя полное облегчение.

"Итак, можно ли получить больше удовольствия от плохих результатов?"

Это было поистине чудом для Элиши.

***

Зевок

Леон покачал головой и сказал, что будет ходить на своих ногах, но быстро заснул после того, как его подняли.

Он, должно быть, устал.

Потому что это был очень напряжённый день рождения.

- Даже в свой день рождения он заботится обо мне до конца. Он хороший мальчик. Я всегда благодарен за это, - сказал Асенсио, который шёл рядом с Элишей.

Леон, который беспокоился о том, что его брату придётся возвращаться в одинокий дворец одному, навестил его и настоял на том, чтобы вернуться только после того, как во дворце наследного принца зажгли свет…

Асенсио позволил это, поэтому Элиша последовала за ним.

- Наследный принц тоже хороший ребёнок.

- Что ж, спасибо вам просто за слова. Но сколько мне лет, чтобы меня всё ещё называли ребёнком.

Он ответил улыбкой, которая была такой же яркой, как день, и Элиша оглянулась на него, остановившись. Этот мальчик, который был достаточно высок, чтобы доставать ей до плеча, был рождён, чтобы стать взрослым.

Он не мог быть ребёнком, и он не должен был быть ребёнком. Но что случилось потом?

В конце концов он умер, так и не побыв ребёнком.

- Что-то не так?

Когда его бледно-голубые глаза обратились ко ней, у Элиши перехватило дыхание.

- Последствия того, что произошло сегодня в Серебряном зале, начнутся завтра. Ваше Высочество, наследный принц окажется в эпицентре большой турбулентности. Вы должны быть готовы, но я спрошу вас ещё раз. Вы в порядке?

- Я в порядке. Всё хорошо. Однако меня больше беспокоит, что маркиз Блемир поднимет шум из-за того, что мы всё ещё были в настроении провести небольшой банкет во дворце второй императрицы некоторое время назад. Ха-ха!

Асенсио, который ответил, взглянул на Леона за спиной Элиши и шагнул вперёд первым.

Элиша последовала за ним.

Когда они стояли перед дворцом наследного принца, Асенсио попрощался с ней, сказав, что это всё, что он мог сделать, чтобы отослать их.

Когда Элиша не ушла после этого, Асенсио спросил.

- Вторая императрица хочет ещё что-нибудь сказать?

Элиша кивнула головой.

- Чтобы подготовиться к различным будущим ситуациям, у меня есть серьёзная просьба к наследному принцу.

Просьба.

"Как и ожидалось".

Асенсио слегка прикусил губу изнутри.

И заставил себя улыбнуться.

- Пожалуйста, говорите.

- С этого момента наследному принцу придётся сделать что-то действительно сложное, что-то, чего он никогда раньше не делал. В случае успеха это снизит бдительность тех, кто наблюдает за нами, и даст маркизу Блемиру достаточно времени.

- Я готов. Вторая императрица очень заботится обо мне, так что, конечно, я должен делать всё хорошо.

- Я рада. Тогда делайте, как я говорю, Ваше Высочество наследный принц.

Асенсио, который был озадачен, не понимая, что она имеет в виду, сжал губы при последующих словах Элиши.

- Когда вы не в порядке, и когда это трудно, пожалуйста, попробуйте.

-...Да?

- Попробуйте попросить меня погладить вас по голове или попросить поднять вас, если у вас болят ноги.

- Вторая императрица, что вы имеете в виду под этим?

- Что наследный принц будет делать в будущем, так это играть с Леоном и опираться на меня, как ребёнок. Я буду слушать ваше ребячество в полной мере и баловать вас. Только тогда я передам вас маркизу Блемиру.

- Но...

- Ваше Высочество не маленький, но это не значит, что вы достигли совершеннолетия, верно? В прошлом вы не прилагали особых усилий, и вы не заблудитесь, даже если какое-то время будете следовать зову своего сердца.

Элиша спокойно посмотрела на Асенсио.

У него сегодня был очень странный опыт.

Вторая императрица, которую все встречали в Серебряном зале, руководила ситуацией, как самая сильная и высокомерная королева в мире…

…была похожа на милую, но неуклюжую мать, которая принесла домашний торт из дворца и сложила руки, ожидая их оценки.

И сейчас.

Вторая императрица перед ним была как мудрец, который знал все тайны мира, и она казалась сильной взрослой женщиной, которая хотела спрятать его за своей спиной от всех опасностей мира.

Впервые Асенсио увидел образ взрослого, пытающегося защитить его, ребёнка, а не рыцаря, пытающегося защитить его, принца.

Насколько ослепительна эта версия второй императрицы, к которой также прильнул Асенсио, которая, как говорят, ничем не отличается от цветов без аромата, потому что они ничего, кроме красоты, и похожа на куклу без эмоций.

В Серебряном зале Блемир сказал, что если Элиша что-то скрывает, она обязательно покажет

это примерно в это время после вечеринки.

Наступил поворотный момент.

- Тогда...

Асенсио колебался.

Элиша терпеливо ждала, что скажет этот милый и честный принц впервые в её жизни.

Затем слова полились сами собой.

- Испеките мне торт на мой следующий день рождения, и давайте все сядем и поедим, как сегодня.

"Ах... Он тоже одинокий ребёнок".

Элиша открыла рот, в то время как уголки её дрожащих глаз были слегка приподняты.

- Это вполне естественно. Подумайте об этом ещё немного, Ваше Высочество. Что-то, что вы действительно хотите сделать. Это ”обещание".

Как Элиша сделала с Леоном, она нежно погладила Асенсио по волосам.

Кончики пальцев Элиши были влажными, как будто нести на спине даже маленького шестилетнего ребёнка было слишком тяжело.

Асенсио, казалось, хотел сказать что-то ещё, но, увидев состояние Элиши, он оттолкнул её, сказав, чтобы она шла и отдыхала.

Элиша развернулась и пошла обратно во дворец.

Вернувшись в свой дворец, она уложила Леона на кровать, а затем вошла в центральное здание, где находилась её резиденция.

Внутри её ждала Мари.

Когда Элиша снимала платье перед ванной, она сказала, что после того, как Мари закончила снимать макияж и помогла ей принять ванну, она хотела, чтобы её оставили в покое.

Элиша открыла дверь спальню и вошла.

Она села прямо на край кровати.

Это был действительно долгий и утомительный день.

"Но разве это не было очень весело?"

Элиша, которая откинулась назад в сидячем положении, почувствовала пульсацию в запястье и подняла его перед собой.

Отпечатки рук маркиза Блемира были отчетливо видны на том месте, где она была в синяках от его жестокого поведения утром.

В прошлом мнения по поводу смерти маркиза Блемира разделились.

Мастер меча преследовал повстанцев, которые сбежали в пустую шахту камня маны, когда шахта обрушилась и убила его…

Но там были не только одна или две странные вещи.

Веки Элиши, которая думала о прошлом, медленно закрылись.

В темноте под её веками злые духи прошлого снова сходили с ума, но она с радостью вмешалась в их ряды и станцевала с ними кровавый танец.

Сама она была в порядке.

Потому что, когда она откроет глаза, там будут Леон и Асенсио.

Следовательно…

Сознание Элиши глубоко погрузилось, одна из её рук лежала на сердце.

Она посидела ещё немного.

"Этот кошмар для тебя".

http://tl.rulate.ru/book/59746/1682705